

Что такое репертуарный план

Два дня назад во Всесоюзном комитете по делам искусств состоялось совещание, посвященное обсуждению репертуарно-тематического плана Государственного академического Малого театра на 1938—39 год. Какие пьесы советских драматургов покажет зрителю Малый театр? Какую инциденту проявил он в выборе пьес классического репертура? Ясных и определенных ответов на эти вопросы совещание от директора театра т. Шумилина не получило.

До конца 1938 г. будут осуществлены лишь две постановки — «Горе от ума» и «Часть». Впрочем «Часть» может быть и не будет поставлена, — опасатся оговориться руководители Малого театра. В течение 1939 года театр намерен поставить спектакли: «Волк» Леонова, «Бордан Хмельницкий» Корнейчука, «Петр I» А. Толстого, «Верность» Павленко и Радзинского и экранировку романа Л. Н. Толстого «Война и мир». К постановке на сцене филармала Малого театра намечены «Варения Гранде» и «Без вины виноватые».

По признанию самого же докладчика план «страдает некоторой историчностью». В самом деле, почти все пьесы советских драматургов, включенные в план Малого театра, написаны на исторические темы. Дирекция Малого театра готова, впрочем, чуть ли не любую из вышеперечисленных пьес заменить другой, если ее тематика окажется более актуальной. Чего же стоит подобный «план», которым дирекция пытается создать видимость репертуарного благоразумия!

А какие пьесы Малый театр планирует на будущее, с какими драматургами ведет он работу? Когда т. Шумилин приступает к отжиганию своего пьес, выбирающих теат-

ром, — среди присутствующих возникает веселое оживление.

Оказывается, что Малый театр уповаает, главным образом, на пьесы Ялунера, Анатолия Мариенгофа, Венецианова, Левитиной, Гр. Плотикина и некоторых других авторов, имена которых многие не присутствовавших на совещании слышали впервые. Что же, скажет т. Шумилин, мы опираемся на молодых авторов, мы хотим открыть новые драматургические дарования. Похвально. Но тогда следует сказать что-нибудь определенное о тех пьесах, которые задумали эти авторы совместно с театром. Увы, т. Шумилин ничего вразумительного об этих пьесах сказать не мог. Впрочем, он даже имена драматургов, с которыми ведет переговоры Малый театр, знает нетвердо и называет почему-то Олешу — Алешей и Радзинского — Родзянским...

Сообщение директора Малого театра написано нами почти дословно. Выглядит оно примерно так. Писателю Козакову заказана пьеса «на современную тему». Анатолий Мариенгоф по заданию театра работает над комедией «о любви и верности». Но этого мало. Помимо любви и верности еще существует и счастье. Пьесу под таким названием театр заказывает Левитиной.

Ялунер, охарактеризованный т. Шумилиным как «способный человек скриббоского толка с плохим языком», трудится для театра над пьесой о советской женщине. Венецианов представит пьесу о моряках, Вирта и Брагин — о Красной Армии, Яновский — о росте социалистического сознания колхозников, Зощенко — о борьбе с пережитками капитализма в

сознании людей. Олеша — антифашистскую пьесу. Заметим между строк, что договор с писателем Яновским на его пьесу был заключен Комитетом по делам искусств при СНК СССР и поэтому говорить о работе театра с драматургом в данном случае не приходится. Не меньшее удивление вызывает наличие в плане Малого театра антифашистской пьесы Олеши, давным-давно обещанной автором театру им. Вахтангова. Таким образом может возникнуть спор между театром им. Вахтангова и Малым. Впрочем, спор этот по всей вероятности решится просто, так как Олеша, согласно своему обыкновению, пьесу не напишет вовсе... (хотелось бы, чтобы на этот раз мы ошиблись).

Кроме того, театром велась переписка с В. Ивановым (тоже историческая тема — вятские русскими войсками Борок), Важаповым и Кочерговым.

Даже при беглом ознакомлении с репертуарным планом Малого театра и особенно о «печалях, предпринятых дирекцией» для пополнения портфеля новыми пьесами, становится ясно, что руководство относится к этой задаче несерьезно.

Что это значит — «пьеса о моряках», «пьеса о росте социалистического сознания колхозников»? Имеет ли театр представления о сюжете пьесы, ее героях? Нет. Он довольствуется указанием даже не темы, а источника темы.

При обсуждении плана вскрылась одна немаловажная подробность. План, значительный т. Шумилиным на совещании и определяющий художественную политику театра, оказывается бы рожден в директор-

ском кабинете. Коллектив Малого театра не принимал никакого участия в обсуждении плана. Когда на это обстоятельство было указано т. Шумилину, он ответил, что основные темы плана были согласованы с группой ведущих актеров, якобы представляющих мнение всего коллектива. Как, выходящее впоследствии, инцидентом этой ведущей группы выразилось лишь в настоятельном требовании обязательно, во что бы то ни стало, включить в план пьесу Островского «Без вины виноватые».

Болельщики выступавших на совещании справедливо упрекали дирекцию Малого театра в том, что в представленном плане не было сделано даже попытки проявить индифференту в выборе классической пьесы. Экранировку «Войны и мира» захотел театру как классическое произведение вряд ли удастся.

Представители театра им. Вахтангова, которые следом за Малым театром должны были отгасить на совещании свой репертуарный план, благоразумно отказались от выступления. Выслушивать горькие истины, адресованные Малому театру, вахтанговцам не хотелось, а выслушать их им бы пришлось: в плане театра по грустному заключению директора т. Ванеевой, почти нет советских пьес и этот план также не обсуждался коллективом театра.

Пример двух ведущих театров Москвы доказывает, что к составлению репертуарного плана театральные директора относятся в высшей степени несерьезно. Для них репертуарный план — бумажка, которая не имеет никакой цены. Вот почему и репертуарная линия этих театров бывает такой сбивчивой.